

Вся школа знала, что хулиган Чэнь Минхуэй — сирота, без отца и без матери, настоящий бандит. Ел он сегодня, а завтра — нет, выживая благодаря нескольким местным бандитам в городке. Откуда у него взялось более одного юаня, такая крупная сумма?

Хао Ин и Сюй Сы мгновенно замолчали.

Чжу Бин глубоко вздохнула:

— Ин-ин, изначально я была против того, чтобы ты общалась с Чэнь Минхуэем, но, видя, что ты, кажется, к нему равнодушна, мне не хотелось ничего говорить. Но если ты действительно к нему расположена, уговори его не тратить деньги так попусту. Он сам студент, у него нет источника дохода. С трудом раздобыл немного денег, лучше бы поменял на зерно и поел пару дней подольше.

— Я когда говорила, что к нему равнодушна... — она спохватилась, поняв, что всё еще сжимает в руках мясо, подаренное Чэнь Минхуэем. Если сейчас скажет, что он ей безразличен, то как же быть с этим мясом? Хао Ин поспешно закрыла рот.

Хао Ин замолчала, и на некоторое время повисла неловкая тишина. Сюй Сы сказала:

— Пойдем в класс, скоро начнутся уроки.

Все трое поспешили в класс, но Сюй Сы и Хао Ин намеренно отстали на пару шагов. Убедившись, что идущая впереди Чжу Бин их не слышит, Сюй Сы недовольно произнесла:

— Какой мужчина ухаживает за девушкой, не тратя денег? Если он на ней ни копейки не потратит, зачем ей с ним встречаться? Не понимаю, что Чжу Бин имела в виду, говоря это при тебе. Будто она какая-то благородная, а мы нет.

— Сысы, не говори так. В конце концов, мы же друзья. Бинбин, наверное, не это имела в виду, — хотя Хао Ин так сказала, её взгляд, устремленный на спину впереди идущей девушки, потемнел, в нем мелькнуло сильное недовольство.

Сюй Сы заметила этот момент и язвительно усмехнулась, в её голосе прозвучал скрытый намек:

— Ты просто слишком добрая, думаешь, что все такие же, как ты. А по-моему, Чжу Бин просто завидует. Завидует, что Чэнь Минхуэй постоянно носит тебе еду и питье, а ей ни один парень ничего не приносит. Тем более, на этот раз Чэнь Минхуэй принес свинину «Дунпо» из государственной столовой. Разве это может позволить себе каждый?

— Зависть часто меняет людей до неузнаваемости, неизвестно, на что она способна. Чэнь Минхуэй так хорошо относится к тебе, к тому же он красавчик, не исключено, что у Чжу Бин есть на этот счет другие мысли. Иначе зачем бы она сегодня это сказала? Ин-ин, береженого бог бережет, в будущем будь с ней поосторожнее.

Хао Ин больше не ответила и молча вошла в класс.

В классе стоял шум. Те парни, которые обычно по звонку разбежались кто куда, сегодня никто не вышел вниз, все собрались в классе.

Больше всех орал Ци Мин.

— Эй, Чэнь Минхуэй, погляди, кто тебе написал любовное письмо! — Ци Мин, еще не обретший спустя десять лет ту серьезность и тяжесть, что придавила его душу виной, был молод и дерзок, унижая чужое достоинство без капли сожаления.

*

Никогда не зная тоски любви,

Любовь познав, я страдаю от любви.

Тело — как облако, сердце — как пух,

Дыхание — как тонкая нить.

Лишь аромат остался здесь в пустоте,

Жду возвращения дорогого странника.

Когда ж придет это страдание?

Когда лампадный свет погаснет наполовину,

А луна станет полупрозрачной.

*

Моей невысказанной любви — Чэнь Минхуэй.

— Ох ты, нечто! Это что, смелое приглашение Чэнь Минхуэю поспать с тобой? — громко и преувеличенно вскричал Ци Мин.

В то время гомосексуальность была чувствительной темой, но среди этих подростков, едва вступивших в пору половой зрелости, они еще не до конца понимали, что это значит. Они просто хотели поднять шум и посмотреть на шоу, особенно когда второй участник событий был школьной грозой — Чэнь Минхуэем.

Некоторые девочки в классе покраснели от смущения, но большинство тыкали пальцами в Цянь Юя, обсуждая и перешептываясь. Слова «извращенец», «тошнота» и другие самые обидные прозвища сыпались на Цянь Юя из уст одноклассников.

Цянь Юй, и так робкий и неуверенный в себе, с замкнутым характером, теперь умер бы от стыда, лишь бы провалиться сквозь землю. Однако его застенчивость доходила до крайности, он не смел даже громко заговорить с кем-то, не то что оттолкнуть одноклассников, окруживших его плотным кольцом. Он опустил голову, уставившись на свои тряпичные ботинки, на которых дыра была зашита им самим кривыми стежками. В сердце царило мертвое отчаяние.

Ци Мин не испытывал ни капли сострадания к жалкому Цянь Юю. Он из хорошей семьи и никогда не знал тягот жизни низов, не понимал их врожденной приниженности, считая такую трусость отвратительной и желая унижать его еще сильнее.

— Тебе публично признались в любви, и ты ничего не скажешь? Чэнь Минхуэй, давай же, вырази свое отношение!

Все, включая Ци Мина, знали характер Чэнь Минхуэя. Ему нравилась Хао Ин из их класса, и он активно за ней ухаживал. Его смелые ухаживания длились уже давно, и в последнее время Хао Ин начала смягчаться. Хотя она еще не давала прямого согласия, она уже довольно долго тусовалась с Чэнь Минхуэем и его компанией.

Хао Ин, стоявшая в толпе, чувствовала себя странно: в ней смешались легкая гордость и легкий гнев. Гордость будто говорила: этот парень, настолько прекрасный, что даже гомосексуалы не могут устоять перед его обаянием, любит меня. Гнев же вызывал тот факт, что Цянь Юй посмел любить Чэнь Минхуэя и осмелился тайно написать ему любовное письмо.

Сюй Сы тихо прошептала:

— Боже мой, и не скажешь, что Цянь Юй любит парней. Он точно извращенец. В будущем скажи Чэнь Минхуэю, чтобы держался от него подальше, а то заразится. К счастью, Чэнь Минхуэй не извращенец, он любит тебя!

Взгляд Хао Ин стал холодным, словно лед, обжигая затылок Цянь Юя.

— Я знаю, я с ним поговорю. Минхуэй меня точно послушает.

Чжу Бин возразила:

— Сысы, не говори так. Мне кажется, просто полюбившегося человека случается того же пола, в этом нет преступления! Пусть Ин-ин скажет Чэнь Минхуэю держаться подальше от него и всё...

— Бинбин, ты вообще на чьей стороне? — Сюй Сы резко прервала её. — Тебе что, будет радость, если Чэнь Минхуэй и Ин-ин разойдутся? Иначе зачем ты так говоришь?

Чжу Бин не понимала, что сказала не так, но подруга уже разозлилась, и обе пары глаз злобно уставились на неё. Она испугалась и поспешно закрыла рот, боясь издать хоть звук.

Шум и гогот продолжались. Ци Мин несколько раз окликал, но Чэнь Минхуэй просто сидел с каменным лицом, холодно глядя в одну точку, не двигаясь. Он не выдержал, подошел и хлопнул Чэнь Минхуэя по плечу.

— Эй, ты чего молчишь? Давай, выскажись, а то как же ты ответишь на юношескую любовь этого мальчишки?

Чэнь Минхуэй, казалось, долго задерживал дыхание и лишь теперь резко вдохнул, начинает жадно глотать воздух.

На его лбу внезапно выступил холодный пот, перед сетчаткой глаз, казалось, еще бушевало пламя.

Чэнь Минхуэй смотрел на Ци Мина словно сквозь дымку огня — все казалось нереальным, грезой. Его сознание было еще неясно, он оставался на месте того пожара.

Лишь теперь, когда Ци Мин хлопнул его по плечу, он словно пробудился от глубокого сна. Всё, случившееся в прошлой жизни, прошло как страшный сон. Перед ним был класс, в котором он просидел три года, и одноклассники, с которыми учился столько же. Даже выражения их лиц сейчас казались ему смутно знакомыми, будто это уже происходило. Тогда Цянь Юй тайком написал любовное письмо, которое Ци Мин случайно нашел и, увидев там имя Чэнь Минхуэя,

зачитал вслух при всех. Что он сделал тогда? Кажется, мгновенно вскакивал, потом вырвал письмо из рук Ци Мина, зверски избил его и пригрозил, чтобы тот больше никогда не появлялся перед ним. Кажется, он даже нанимал уличных бандитов, чтобы припугнуть его!

Взгляд Чэнь Минхуэя скользнул сквозь густую толпу людей и упал на ту жалкую, сгорбленную фигуру. Сердце сжала острая боль. Перед самой смертью он бесчисленное количество раз слышал это имя из чужих уст, но так и не смог увидеть человека хотя бы раз. И вот сейчас, в эту секунду, он наконец увидел его.

Но одним взглядом он охватил целую жизнь.

Чэнь Минхуэй, словно во сне, поднялся и направился к Цянь Юю. Ему так хотелось поднять его голову и внимательно рассмотреть его черты, чтобы навсегда запечатлеть в памяти, чтобы на протяжении всех жизней, на мосту Няйхэ, перед супом Мэнпо, он никогда не забыл.

Он сделал лишь несколько шагов, как Ци Мин преградил ему путь, громко смеясь и размахивая тетрадь в руке. Чэнь Минхуэй внезапно выхватил её, движение было быстрым, как молния. Одноклассники поняли: Чэнь Минхуэй в ярости, Цянь Юю конец, сейчас ему достанется.

Затем, под взглядами всех, которые словно знали, как будет развиваться сюжет дальше, Чэнь Минхуэй подошел к Цянь Юю и с невероятной нежностью, словно боясь разбить сон, осторожно приподнял его подбородок рукой.

<http://bllate.org/book/16744/1561508>